

ВОСТОК-ВОСХОД В БЕЛАРУСИ

Творчество самобытного, яркого художника Беларуси Камиля Камала стоит как-то обособленно в пространстве изобразительного искусства богатой на имена и мастеров страны. Живописец, график, скульптор... В одной ипостаси столько миров и явлений, что иногда просто удивляешься, как может все это вписаться в одной жизни.

Учителя Камиля Камала – русский живописец Евсей Майсеенко, белорусский график Гавриил Ващенко, а еще – Май Данциг, который хотя формально и не учил Камиля Камала, но близок ему и душой, и своими откровениями.

Родился художник в Грузии. Азербайджанец по национальности, он всё стремился к открытию художественных миров Азербайджана. Но как-то так выстроилась жизнь, что следом за первым художественным образованием в Грузии были Санкт-Петербург, тогда еще Ленинград, затем – Минск. В Беларуси, Минске он и остался. Подружился с белорусскими художниками, писателями. Выставки Камиля Камала, каждая из которых – поиск единства Востока и Запада, желание соединить миры, философии в художественном пространстве, не единожды проходили в Минске, в Национальном художественном музее Беларуси.

Цвета, краски, которые выбирает белорусский мастер Камиль Камал, очень тесно связаны с теми природными явлениями, той природной атмосферой, что были близки художнику с раннего детства. Грузия, Азербайджан... Просто – весь Кавказ. И эта память двигает повседневными устремлениями художника, руководит его выбором.

Мне часто доводилось наблюдать, как реагируют на первые встречи с творчеством Камиля Камала писатели, поэты, которые любят бывать в мастерской оригинального мастера. Народный поэт Беларуси Рыгор Бородулин, прозаик и поэт Тимур Зульфикаров, поэт Чингиз Али оглу, прозаик и поэт Ганад Чарказян, бард Валерий Познякевич... Их глаза открывались шире, чувствовалось, что восхищение, которое они и не скрывали, становится материальным уже в их личных творческих планах. Что бы ни рисовал Камал – горы, города в горах, реки и небо – всё представляется единым миром. Частью этого мира являются и женские лица, словно явленные, подсказанные космизмом осмысления окружающего мира.

Недавно Камиль Камал сказал мне, что он не любит рисовать натуру:

– Вот лежит на нашем столе хлеб. Его сотворили руки человеческие. Бороздки, морщинки – столько в этом хлебе тепла, столько человека в нём присутствует, что я никогда не нарисую, не передам уже единожды сотворенное таким, каким его, пусть хлеб, пусть дерево, пусть человека, кто-то уже придумал...

Фантазия – вот главный двигатель художественных открытий. Чем ценен Пикассо, чем ценен Шагал?! Они выбегали за рамки природы, создавали своё, самими придуманное действо. Об этом мне не раз говорил и великий Евсей Мойсеенко. Я очень благодарю судьбу, что в начале своих исканий повстречал такого художника, такой талант на своём пути.

Камиль Камал в последнее время обратился к работам по оформлению книг китайских поэтов. Целая серия таких сборников выходит в Издательском доме «Звезда» в Минске. Серия называется – «Светлые знаки. Поэты Китая».

– Первая книга, которую я оформил, был сборник стихотворений Ли Цинчжао, – рассказывает Камиль Камал. – Я много читаю поэзию. Но китайцы стали для меня открытием. Кажется, что время сразу раздвигает границы, настолько они, тысячелетней давности произведения, современны и созвучны мне, живущему в веке двадцать первом. Сейчас я закончил работу над книгой Ван Гочжэня. Я удивился, что общий тираж его поэтических сборников – девять миллионов экземпляров. Причем, он работал в литературе немногим больше двух десятилетий. Знаю, что у китайской молодежи сегодняшних дней Ван Гочжэнь – самый популярный поэт. Вот и я бьюсь над разгадкой вопроса, в чем же секрет его такой популярности, в чем же секрет такого его притяжения. И меня уже тянет в Китай, мне хочется открыть для себя еще и такой Восток... Я хочу понять, чем же он близок моему родному Кавказу, в чем их несхожести... Где больше солнца – на моём родном Кавказе или там, в Китае?..

... Художника развивает и укрепляет движение. Конечно же, оно должно быть разносторонним, многогранным. У Камиля Камала это проявляется через внимание к разным формам. Сегодня он делает портрет белорусского писателя (курда по национальности, литератора, создающего свои произведения на курдском) Ганада Чарказяна, завтра старается проникнуть в мир просветителя Василя Тяпинского, затем создает модель памятника великому Низами, даже не задумываясь, будет ли когда-либо установлен этот памятник. Потом делает экслибрисы.

– Я не могу стоять на месте, не могу просто выполнять заказ, накапливать количество картин, отражающих окружающий мир, – говорит художник. – Мне каждый день должен приносить что-то новое.

Наверное, в этом и состоит главная его тайна: каждый день должен приносить что-то новое. Наверное, поэтому так охотно, с надеждой на открытия идут в мастерскую Камала на улице Некрасова белорусской столицы всё новые и новые друзья...

Алесь Карлюкевич

